

Часть вторая:

После той ночи в пещере Ролония говорила с Адлетом, когда могла, хотя из-за его тренировок это случалось не так часто. И хотя это противоречило его указанию, Атро не говорил, что ему это не нравится.

Словно пытаясь загладить неприятное впечатление от первой встречи, Адлет вел себя хорошо. Он слушал рассказы о ее прошлом. Порой он давал советы, порой подбадривал ее, порой ругал. Ролония же исцеляла его раны и пыталась развеселить.

Но Адлет не был просто добрым мальчиком. Когда он жаловался, что у него нет сил, он показывал ужасающее лицо, хотя он никогда больше не злился на нее.

Адлет был загадочным. Он мог один миг ненавидеть Къема, а в другой уже весело улыбаться. Когда у него было страшное лицо, Ролония не хотела к нему подходить, но когда он выглядел добрым, она разговаривала с ним.

Он мог быть и добрым, и страшным, и Ролония не знала, какой он на самом деле. Она знала, что он решил стать Героем Шести Цветов, но они не говорили о причине.

Со временем Ролония поняла, что ей нравятся их разговоры. Он был единственным человеком после ее родителей, с кем она могла говорить без страха. Он был единственным в мире, кому она могла рассказывать о своих чувствах. И хотя они только встретились, Ролония уже привыкла к нему.

И она вскоре поняла, что чувствует любовь.

* * *

Однажды после лекции Ролония спросила Атро, сможет ли Адлет стать Героем Шести Цветов. Атро холодно ответил, что шанс – один на миллион, а все потому, что у Адлета нет таланта. Но, похоже, Адлет и сам об этом знал.

Ролония не могла держать эту тайну при себе.

«Зачем продолжать сражаться, если знаешь, что ничего не выйдет?»

Если такое было возможно, то проще было сдаться. А дальнейшие попытки приведут лишь к ранам, а не к результату. Об этом думала Ролония.

Однажды поздно ночью она исцеляла раны Адлета и решила спросить его об этом.

- ...Адлет-сан, а как? Как тебе удается не сдаваться?

Адлет ответил холодно:

- И ты туда же, Ролония?

Ролония боялась, что он разозлится, она дрожала от мысли, что единственный друг будет ее ненавидеть. Но Адлет улыбнулся.

- Все так говорят. И то, что у меня нет таланта. И учитель, и другие, с кем я встречался, и все, кто сюда приходят, как ты. Сначала я думал, что они не должны издеваться надо мной, но потом начал задумываться, что они правы.

- Адлет-сан. Это...

- И я решил отвечать так. Если я не могу изменить того, что у меня нет таланта, то, может, это и к лучшему.

- Что?..

Адлет улыбнулся и продолжил:

- Это ведь так невероятно, когда кто-то без особого таланта станет Героем Шести Цветов, чем тот, кто родился гением, да?

- Хм, ага.

- Если я смогу, то точно стану сильнейшим. А гениям такого чувства никогда не испытать.

- ...

- Я уже заплакал из-за того, что у меня нет таланта. Я стану сильнейшим в мире.

Ролония молчала.

Она так долго верила, что она – плохая, что стараться бессмысленно. Но Адлет жил совсем не так, как она. И это ее поражало.

И хотя у него не было сил, Адлет продолжал бороться и не сдавался. А Ролония, у которой были способности Святой, только убегала.

Вдруг Ролония почувствовала стыд.

- Адлет-сан. Если ты так и не станешь сильным... если ничего не получится, что ты будешь делать?

- ...Сложный вопрос, - сказал Адлет и тихо рассмеялся. - Но нет смысла думать об этом. Я не сдамся, пока я живой. А потому нельзя думать о проигрыше.

«Ясно. Разве можно так думать?» - удивилась Ролония и улыбнулась.

* * *

«Будет плохо, если я так и продолжу, - думала Ролония. Если она и дальше будет бояться и убегать, то она не сможет быть рядом с Адлетом. - Я должна измениться. Должна стать сильной. Иначе Адлет будет смотреть на меня с презрением».

Ролония любила Адлета. Но он вряд ли будет на нее так смотреть. Он хотел лишь стать сильным, у него не было времени на отношения. А еще Ролония не была умной или красивой. Так что она не будет ему подходящей парой.

И все же Ролония хотела быть с Адлетом. Она хотела посвятить себя ему. Она хотела видеть его улыбку. Она хотела стать той, что всегда будет рядом с ним. Этого она хотела больше всего.

* * *

За время, что Ролония провела у Атро, она узнала, что Адлету дано важное задание. С того дня,

как прибыла Ролония, ему был дан месяц, чтобы победить Атро любым способом. Если у него не получится, то его выгонят отсюда.

Даже Ролония, что плохо разбиралась в сражениях, понимала разницу между Адлетом и Атро. Он не мог заставить Атро врасплох, он мог использовать сколько угодно стратегий. Адлет не мог дотронуться до Атро.

В последний день перед назначенным сроком Атро беспечно пришел в комнату в хижине. Вдруг Адлет выскочил из-за балки и атаковал его.

Не выказав паники, Атро бросил короткое копьё. Адлет отбил его в сторону мечом, но не успел атаковать, Атро ударил его, а Адлет полетел по полу, остановившись у ног Ролонии.

- Господин Атро, простите! - крикнула Ролония.

Она коснулась ткани в ее сумке, что была пропитана ее кровью. От прикосновения ткань взлетела в воздух, как живая, и обернулась вокруг Атро, привязывая его руки к телу.

- Отлично, Ролония! - крикнул Атро, встав на ноги.

Атро бросил дротик, но Адлет увернулся и поймал его левой рукой. Он прижал меч к горлу Атро.

- Вы говорили: любым способом, - сказал с улыбкой Адлет.

Такой Адлет испугал Ролонию. Правильно ли это?

- Думаете, я не справился бы с таким заданием? - спросил Адлет.

Атро в ответ опустил дротик. Он разорвал ткань и вышел из комнаты.

Ролония не понимала, что происходит, но Адлет, похоже, добился своего. Адлет отбросил меч и радостно подпрыгнул. Он подбежал и обнял Ролонию.

- Я дурак. Нельзя сражаться одному. Не важно, сделаю я это сам или с помощью друзей. Если я победил, то я - сильнейший в мире.

Он подобрал меч и выбежал.

- Спасибо, Ролония. Но этого мало. Я должен еще тренироваться!

Его шаги удалялись, Ролония осталась одна в комнате, все еще краснея после объятий Адлета.

* * *

Время на горе летело быстро, и близился день, когда Ролонии нужно было возвращаться. Трудно поверить, но Адлет и Ролония стали близкими друзьями.

Ролония перестала говорить с ним исключительно вежливо, даже вместо Адлета стала называть его Ад-кун.

За три дня до расставания Адлет в темной пещере заговорил о прошлом. Ролония не знала, почему он вдруг поднял эту тему, но он вполне мог так прощаться. Адлет постоянно играл со смертью, он мог умереть от малейшей ошибки. Потому он, может, хотел, чтобы о нем хоть кто-

то знал.

Он рассказал ей, как один Къема вдруг пришел в его деревню, как за один вечер люди в его деревне совершенно изменились. Он рассказывал, как его сестра и друг погибли, защищая его. Слово за слово он с болью раскрывал свое прошлое.

- Это... - Ролония потеряла дар речи.

- Можешь никому не рассказывать? Я потому и не хотел, чтобы ты говорила со мной.

- Почему?

- Тот Къема спокойно пришел в мою деревню. Он уже знал все тонкости, он не был ни удивлен, ни напуган. Он явно связан с миром людей.

Адлет сжал зубы.

- Я не хочу, чтобы он знал, что я жив. Если он узнает, что я хочу отомстить, то придет и убьет меня. Сейчас... я ему не соперник.

- Но...

«Все так серьезно. Я должна рассказать Море или Вейлинн», - поняла Мора. Но, словно поняв, о чем она думает, Адлет покачал головой.

- Я убью его. Убью и отомщу за разрушение моей деревни. Я должен. Потому молчи.

Странная просьба, но Ролония догадывалась, что в его ситуации логический выход вряд ли найдешь.

Как и было обещано, Ролония никому не рассказывала, хотя она думала что это неправильно, но просьба Адлета была выше ее мнения.

- Ад-кун, а если ты станешь Героем Шести Цветов, уничтожишь того Къема и вернешься... что ты будешь делать дальше?

Адлет на миг задумался.

- Хмм, не знаю. Об этом я подумаю позже. Я стану сильнейшим в мире, потому смогу сделать все.

- Ад-кун, а что ты хотел бы сделать.

Адлет снова задумался.

- Ты хочешь вернуться в свою деревню и жить там, как раньше?

Адлет покачал головой.

- Те люди давно умерли. Их сожрали Къема, - голос Адлета был полон одиночества и злости.

- Может, все не так. Может, они живы.

- Я думал, - ответил Адлет безжизненным голосом. - Думал, что буду делать, если снова увижу

их. Они убили сестру и Раину. Может, я сорвусь и убью их.

Адлет взглянул на нее так, что она задрожала, но вскоре в его глазах появилась печаль.

- Но я буду об этом жалеть. Может, до конца своих дней.

Он метался между памятью о жителях и ненавистью к ним.

- Лучше не убивать их, - предложила Ролония.

Адлет слабо улыбнулся.

- Вряд ли все вернется на круги своя. Ты не сразу сможешь простить их. Но когда-нибудь вы сможете жить в мире.

- Если так случится... я был бы рад.

Адлет не сказал, но по его тону было понятно, что он в это не верит.

- Ад-кун...

«Если ты всю жизнь будешь искать силы, всю жизнь будешь сражаться, то останешься один. Это грустно. Я хочу тебе счастья, Адлет. Ты должен быть счастлив».

- Вряд ли они живы. Но если они умерли, то я останусь один... совсем один.

- Ад-кун...

- Я хочу их увидеть, - сказал Адлет и уткнулся лицом в колени. Он тихо заплакал.

До этого времени Ролония не думала о сражениях с Къема. Но она впервые почувствовала, что не может простить Къема, что пришел в деревню Адлета.

«Хотя шанс один на миллион, но если меня по ошибке выберут Героем Шести Цветов, то я помогу людям его деревни, - решила Ролония и тут же обрела новую цель. - Я докажу, что смогу спасти людей из твоей деревни. Ради твоего счастья, Адлет, я стану сильнее».

* * *

После этого Ролония покинула гору и направилась в Главный храм.

Адлет не вышел попрощаться с ней. Но он заметил, что она уходит, во время перерыва в тренировке и помахал ей.

«Он не думает обо мне столько, сколько я о нем», - Ролония чувствовала себя одинокой.

Как бы он ни относился к ней, их встреча изменила Ролонию. Она так думала. Конечно, она все еще была плоха, покидая гору. У нее была плохая память, она всего боялась и не была уверена в себе. Люди не меняются так быстро.

Но теперь у нее была причина бороться с этим. Если у нее есть недостатки, тогда она будет от них избавляться. Если старания не дадут результатов, она попробует снова. Жизнь была страданием до самой смерти. Она решила идти дальше и совершенствоваться, а не убегать.

Если она будет и дальше бежать, как делала всю жизнь, то она не сможет зваться другом Адлета.

После получения силы Святой она многих встретила и многое узнала. Ее великими учителями были Мора, Вейлинн Святая Соли, Уэрон Святая Медицины, легендарный мастер военных дел Томас, герой Строд и специалист по борьбе с Кьема Атро.

Но самое важное она узнала от Адлета. А он даже не намеревался ее учить.

Она хотела быть рядом с ним, поддерживать его. Она хотела говорить с ним. Она хотела исцелять его, хотела, чтобы он прикасался к ней. Но это не сделает Адлета счастливым.

Может, они вообще больше не встретятся. И все же Ролония верила, что все то, что она узнала от него, сделает счастливой ее.

* * *

С помощью хлыста Ролония зацепилась за дерево и взлетела в воздух. Она повторяла это снова и снова, двигаясь по лесу. Она не могла найти способ спасти солдат-trupов, сражаясь с ними, потому что пыталась убежать от них и отыскать пещеру. К счастью, солдат за ней бежало все меньше, она понемногу уходила от них.

- Я устала, но и они устали, - прошептала Ролония.

Ролония все еще не знала, что в пещере, там вполне могла быть ловушка, как и говорил Адлет. Но она хотела использовать этот шанс.

Когда Адлет узнал, что жители его деревни стали солдатами-trupами, случилось многое. Он ушел вглубь хижины, потому, стиснув зубы, с печальным видом сказал, что они не будут их спасать. После этого он сказал Ролонии оставить попытки. И каждый раз в груди Ролонии вспыхивали боль и гнев.

Если Адлет бросит солдат, то будет жалеть об этом до конца своих дней, а этого Ролония допустить не могла. Она не могла помочь всем этим людям, но хотела спасти хотя бы одного. Она хотела, что он увидел хоть одного из них еще раз, пусть и лишь на миг.

Она хотела бороться за счастье людей, чьи жизни изменились из-за Кьема, ради человека, что был для нее важнее всех на свете.

Ролония знала, что Адлету и остальным сейчас трудно, но она не могла отречься от своих чувств.

- Еще немного!

Ролония приближалась к краю леса, но все еще не избавилась от преследования солдат.

- Уф, - выдохнула она и развернулась.

Ей придется сражаться. Конечно, она хотела лишь обездвигить, а не убивать их, если такое было возможно. Но она понимала, что если не ранит их, они не остановятся.

Ролония ударила хлыстом по двум приближающимся солдатам, стараясь управлять силой. Но солдаты уклонились от слабой атаки, вытянули руки и напали на нее.

- Аах!

Ее броня на плечах останавливала их удары, но сила ударов отбросила Ролонию назад. Она в полете взмахнула хлыстом, целясь в их руки и ноги, но пытаясь не убивать.

Хлыст ударил по ногам одного из солдат, сломав их, другой удар пришел по руке еще одного солдата. Его рукав разорвался, кровь ударила струей, солдат упал на землю. Но среди крови она что-то заметила на его руке.

Там были слова. Она приблизилась и прочитала:

«Отыщите меня и помогите. Человек со словами на правой руке. Знает об оружии Тгуней».

Послание от солдата, что просит помощи. Она уже видела похожее: «Помогите. Я знаю» - на руке одного из солдат-трупов.

«Неужели солдат знает что-то об оружии Тгуней? Это может быть Черный Пустоцвет? Если так, то я точно должна помочь им. А пока что ничего не понятно, пока мы не попадем в Храм Судьбы».

- Не удивлюсь, если Нашетания об этом знала, - прошептала Ролония.

Нашетания поняла, что Ролония пытается исцелять солдат, так что она могла скрывать правду о плане Тгуней. Тогда Нашетания, Голдоф, Доззу и седьмой работают с Тгунеем.

«Может, все они хотят скрыть правду о Черном Пустоцвете», - думала Ролония, оставив солдат и направившись к пещере.

* * *

Номер 9 заметил, что Адлет исчез из виду. Он знал, что Ролония попалась, значит, тот мог пойти ее спасать.

Тгуней сказал, что этого Героя не стоит недооценивать. Но он не выглядел опасным. Он атаковал солдат без стратегии, а теперь бросился на помощь Ролонии, не поняв, что это ловушка.

Но это было проблемой, потому Номер 9 приказал солдатам ходить по лесу, чтобы поймать его.

Вдруг одна из искр Доззу долетела до Номера 9. Из-за этого его звук-приказ прервался.

Но Номер 9 в ответ приказал группам усилить защиту и продолжил двигаться на юг.

* * *

Раина преследовал девушку в броне и почувствовал усталость в левой руке. Он снова смог ею двигать.

«Бежал бы я чуть быстрее, - думал Раина. - Если бы я все еще мог двигать рукой, оказавшись рядом с той девушкой, то смог бы доказать, что я живой».

Он вытянул левую руку и ударил указательным пальцем по дереву. В палец вонзилась щепка, потекла кровь. И ею он попытался написать: «Не верь им» на одежде. Было сложно, ведь он не мог двигать шеей, чтобы увидеть, что у него получается. Но он надеялся, что разобрать слова

можно.

Он должен был остановить ее и сказать, что это ловушка. Если она умрет, то нет смысла рассказывать ей о Черном Пустоцвете.

Раина оторвал кусок одежды со словами. Вся его одежда была в дырах, потому рвалась легко. Он скомкал тряпку и бросил ее в воздух. Ветер подхватил ткань, он молился, чтобы она долетела до девушки.

«Могу ли я... сделать что-нибудь еще?» - думал Раина.

Левая рука снова двигалась. Он должен что-то сделать.

Он вытащил из кармана обломок камня и вытянул руку. Он столкнулся рукой с деревом, тело рухнуло на спину.

Левой рукой Раина удерживался за дерево, чтобы тело не бежало. Ноги мчались дальше, правая рука царапала левую руку.

Раина терпел боль и вонзил камень в дерево. Он попытался написать: «Герои, идите за девушкой в броне. Скажите, что ее обманывают».

Все силы уходили на то, чтобы тело удержалось на месте, а камень не вывалился из руки. Он писал, а тело рвалось вперед.

Но ничего не вышло. Он успел написать лишь: «Не», и рука снова онемела. Остатки контроля таяли, энергия покидала руку, правая рука отцепила ее от дерева. Тело Раины встало и помчалось за девушкой в броне.

Раина успел увидеть комочек ткани, летящий в воздухе. Он молился, чтобы послание долетело, но ткань упала.

«Бесполезно, - подумал Раина. Сколько бы посланий он не оставлял, они никого не достигнут. И хотя он узнал о ловушке, сказать о ней он не мог. - Я так и буду в стороне? - все это время он хотел помочь Героям и спасти мир, но он мог лишь смотреть. - Нет, - сказал себе Раина, думая об Адлете. Он, конечно, где-то спокойно живет и молится, чтобы Герои защитили мир. - Я защищу его счастье. Он мой друг, а я - его. Пока Адлет жив, нельзя терять надежду».

Раина почти сдался, а подбадривать себя он мог только воспоминаниями об Адлете.

«Левая рука снова будет двигаться, и я придумаю, что сделать».

Раина думал о плане, а на него напал Къема-ящерица с четырьмя головами на длинной змеиной шее. Хотя Раина просил его не вмешиваться, мольбы Къема не уловил.

<http://tl.rulate.ru/book/923/92510>